

Колосова Елена Андреевна
Российский государственный
гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
the_shmiga@mail.ru

Событийность детства: традиционные и инновационные практики потребления культуры поколения Z

Аннотация. В статье описываются особенности событийности детства поколения Z. Дается краткое обоснование нового понятия «событие детской жизни», а также приводятся методические приемы изучения событийности взросления. Обоснованы преимущества и ограничения авторской методики, разработанной ВНИК под рук. Майоровой-Щегловой С. Н. «Событийность поколения Z». В рамках анализа полученных данных сделана попытка смоделировать социально-исследовательскую конструкцию событийности детства на основе выстраивания отдельных социальных практик в цепочку взросления, на примере практик освоения культуры. Доказано, что возраст прохождения социокультурных событий взросления связан с гендером, местом проживания, социально-экономическим положением семьи.

Ключевые слова: событийность; детство; молодежь; поколение; социология детства; потребление; культура

Kolosova Elena Andreevna
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation
the_shmiga@mail.ru

Childhood event: traditional and innovative practices of generation Z culture consumption

Abstract. The article describes the features of the childhood events of generation Z. A brief justification is given for the new concept of “an event in children's life”, and methodological methods for studying the events of growing up are given. The advantages and limitations of the author's methodology developed by Mayorova-Scheglova S. N. "Eventing Generation Z" are substantiated. As part of the analysis of the obtained data, an attempt was made to simulate a socio-research construct of childhood events based on the alignment of individual social practices in a growing chain, using the example of cultural development practices. It is proved that the age of passage of socio-cultural events of growing up is associated with gender, place of residence, socio-economic status of the family.

Keywords: events; childhood; youth; generation; childhood sociology; consumption; culture

Культурное потребление: к истории вопроса

В XX в. изучение потребления как особого феномена становится актуальным для изучения большинства социальных наук. Переход западного общества в эпоху постмодерна и сопряженные с этим социокультурные и экономические потребности, а

также последующие за этим изменения характера потребления, его функций и роли в обществе, активизировали развитие новой отрасли – «социологии потребления». Потребления – это сфера социализации, формирования социальных норм, ценностей, культуры.

Одной из форм потребления является культурное потребление. В литературе культурное потребление определяется через непосредственные действия (практики), наборы предпочтений (вкус), формы потребления и восприятия (опыт) [Корсунова, 2019].

Культурное потребление подчеркивает гендерное неравенство, социальное-экономическое неравенство, статусное неравенство, а также общие тенденции, наблюдающие в глобальной культуре. Традиционный механизм, отвечающий за потребительское поведение детей и подростков представляет собой усвоение норм, эталонов поведения, взглядов, стереотипов, которые характерны для его семьи и ближайшего окружения (соседей, друзей).

Это не только просоциальные элементы – общественные нравы (традиции, обычаи, привычки), которые распространены в конкретной местности, присущи определенным группам и слоям, но и асоциальные, и антисоциальные (курение, пьянство и т.п.). Это усвоение происходит, как правило, на неосознанном уровне с помощью запечатления образцов поведения, предпочтений в выборе одежды, книг, продуктов питания и т.п. В процессе взаимодействия ребенка с различными социальными институтами и организациями, созданными специально для поддержания потребительского поведения личности, включается институциональный механизм. Благодаря нарастающему накоплению ребенком знаний и опыта в процессе взаимодействия с социальными институтами, он учится социально одобряемому поведению, а также способен имитировать социально одобряемое поведение и конфликтное или бесконфликтное избегания выполнения социальных норм в процессе потребительской социализации. Средства массовой коммуникации как социальный институт (печать, интернет, телевидение, кино) активно влияют на потребительское поведение ребенка с помощью трансляции определенной информации (как потреблять, что потреблять), но и через представление определенных образцов поведения героев книг, кинофильмов, мультфильмов и телепередач как субъектов потребительского поведения [Колосова, 2018].

Переход от одних повседневных практик к другим в рамках культурного потребления предполагает некое событие, запускающее один из двух механизмов. В рамках инициативного исследования была разработана специальная анкета, где были перечислены более 70-ти событий детства, в том числе те, что касаются социокультурных практик потребления. В опросе приняли участие молодые юноши и девушки: первая группа – в 2018 году перешагнувшие законодательную границу детства, т.е. в возрасте 18-ти, и вторая, равновеликая группа 19+2 года (N=774; метод онлайн анкетирование, ВНИК под рук. С. Н. Майоровой-Щегловой, 2018 г.).

Поколение Z как объект исследования

В рамках данной статьи мы обратились к данным, касающимся первой группы, представляющие собой репрезентацию поколению Z. По их мнению, отечественных ученых Е. Шамис и Е. Никонов, особенно важен период детства, возраст до 10–12 лет, когда под влиянием внешних событий, происходящих в обществе, а также традиций воспитания в семье ребенок осваивает стиль жизни и способы поведения взрослых. Поскольку события и стиль воспитания в определенном историческом периоде сходны, то и формирующиеся ценности также являются сходными [Чудинова, 2018].

Поколение Z – это второе цифровое поколение, при этом именно оно представляет собой поколение, которое с раннего детства плотно взаимодействует с новыми технологиями. Современные дети не похожи на предыдущие поколения, построившие мощную книгоцентристскую культуру. Происходит смена самого типа культуры, поскольку начало XXI века характеризуется процессами глобализации и информатизации, активным развитием средств массовой коммуникации, меняющих территориальные, социокультурные, социопсихологические особенности потребителей этой информации. Нынешние дети уже в утробе матери включены в глобальный процесс, не говоря уже о первых годах жизни.

Современные цифровые дети живут в новой информационной среде. Современное поколение школьников называют цифровым за приверженность к мультимедиа и технологиям. На Западе используют термин «born digital» – «цифровые с рождения», информацию они черпают в основном из Сети, играют в игры онлайн, общаться предпочитают в социальных сетях или при помощи мессенджеров.

Сегодня отмечают следующие характеристики этого поколения:

- ✓ «связанность» (они все время на связи),
- ✓ многозадачность (могут использовать несколько экранов и видов устройств одновременно),
- ✓ быстрое переключение внимания,
- ✓ предпочтение информации в виде визуальных образов,
- ✓ отсутствие устойчивых предпочтений,
- ✓ активный поиск своей идентичности,
- ✓ стремление к саморазвитию и разнообразию и др [Чудинова, 2018].

Событийность детства: результаты исследования

Центральное понятие инициативного исследования «Событийность поколения Z» – событие детской жизни, которое означает *событие повседневной жизни, которое производится самим ребенком, а не с ним взрослыми, и которое осознается, выделяется в потоке жизни самими людьми, в определенной степени как необходимое средство взросления.* Второе важное используемое понятие «событийность» – *социально-исследовательская конструкция выстраивания*

отдельных событий жизни в цепочку взросления для определения субъективных этапов и границ детства [Майорова-Щеглова, 2020].

Измерение событийности возможно на трех уровнях: макро-, мезо- и микроуровне. В соответствии с этим можно выделить три группы исследований, изучающих влияние различных событий на жизненный путь поколений. На макроуровне это исследования, в которых рассматриваются различные исторические события и выделение фатальных событий для поколения (война, перестройка и т.п.). На мезоуровне исследуются различные нормативные биографические события жизни поколений, групп, личностей и выделение значимых событий в контексте временной перспективы жизни (прошлое, настоящее, будущее – поступление в школу-окончание школы; свадьба, события семейной жизни и т.п.). На микроуровне изучается субъективное восприятие отдельных событий индивидуальной жизни. Чаще всего это оценка событий с точки зрения счастливых, удачных, важных, добровольных и/или несчастливых, горестных, провальных, вынужденных, насильственных, неважных, «проходных». При этом ключевое внимание исследователей обращено к трагическим или переломным событиям, они могут оказывать влияние на жизнь, деятельность и поведение людей во взрослой жизни.

В рамках анализа полученных данных исследования «Событийность поколения Z» для получения возраста наступления тех или иных событий у данного поколения использовались такие атематические показатели как средний возраст и медиана, которые в большинстве случаев оказались очень близки.

Обращение к вопросам, касающимся практик культурного потребления, показали некоторые возрастные особенности, которые демонстрирует поколение Z.

В описываемом исследовании при сравнении среднего возраста событий в качестве статистически значимого различия были приняты 0,5 года, поскольку распределения ответов не содержат экстремально высоких или низких значений (возможные варианты по каждому вопросу были ограничены в пределах 3–18 лет). Также учтены данные детской психологии об этапах развития ребенка, когда могут фиксироваться трансформации в течение нескольких месяцев [Майорова-Щеглова, 2020].

Считается, что культурные практики – это стихийное накопление ребенком разнопланового опыта общения и продуктивного взаимодействия с ровесниками и детьми других возрастов (более младшими и более старшими), когда дети объединяются по интересам. Поскольку это явление интегративное, оно соединяет в индивидуализированное целое различные элементы: освоенные ребенком способы действий, культурные нормы и правила, принятые в данном обществе образцы деятельности и поведения, личные результаты и достижения [Лыкова, 2016: 94].

В свою очередь, понятие традиции и инновации могут быть соотнесены с разными пластами человеческой культуры. Традиция возникла и развивалась в культуре, где определенный набор символов и знаний передавался из поколения и осваивался всеми членами общества. Для развития цивилизации необходимо было появление культурных инноваций, которые при этом не означали исчезновение культурных традиций. При этом в разные исторические эпохи то, что было инновационным, постепенно закреплялось и сохранялось в культуре и становилось традиционным или исчезало, не получая поддержки и интереса со стороны общества [Цит. по Акулич, 2010]. Исходя из этих представлений, из перечня событий, предложенных респондентам в рамках нашего исследования, были выбраны те, которые относятся к различным социокультурным практикам (чтение книг, посещение библиотек, посещение кинотеатров и другая досуговая деятельность).

Первая группа событий может быть отнесена к так называемым традиционным практикам освоения культуры.

Так средний возраст научения самостоятельному чтению составляет 5 лет (нижнее значение составило 3 года). Посещение кружков и клубов в среднем начинается с 6–7 лет, в старшем дошкольном возрасте. Позже, уже в младшем школьном возрасте (в среднем в 7–7,5 лет) представители поколения Z начинали изучать иностранный язык и посещать библиотеку. Еще позже появляются практики посещения театра и экскурсий (9 лет) (см. Табл.1).

Таблица 1. Традиционные практики освоения культуры (возраст)

Вопросы	Ср. ариф.	Медиана
1. Я научилась/научился читать	5	5
3. Я начал(а) заниматься в кружке, секции, клубе	7	6
5. Я впервые начал(а) учить иностранный язык	7,5	7
23. Я впервые поехал (а) в лагерь, центр, поход, на экскурсию с группой ребят без родителей	10	10
31. Я впервые был(а) в библиотеке	8	7
32. Я впервые был(а) в театре	9	9

Сравнение показателей по параметрам – пол, место проживания и уровень материального положения, показало, что есть определенная зависимость. Например, освоение чтения не зависит от пола, но зависит от места проживания (в большом городе средний возраст 4,6, в сельской местности – 5,3). Изучение иностранного языка зависит от пола (мальчики в 7,6, девочки в 7,3), от места проживания (большой город 7, сельская местность – 8,3) и уровня дохода семьи (высокий доход – в 5,9, низкий в 8). Посещение библиотек прямо пропорционально месту проживания (жители сельской местности раньше осваивают эту практику – в 7,5, а горожане в 8,1), чем ниже доход семьи, тем раньше ребенок начинает посещать библиотеку (в 6,5 против 7,4).

Посещение театров также прямо пропорционально мету проживания (большой город – 8,7 лет, сельская местность – 12), дохода семьи (высокий – 8,1, низкий – 12) и пола ребенка (мальчики в 9, девочки в 9,3) (см. Табл.2).

Таблица 2. Зависимость традиционных практик освоения культуры от пола и места проживания в детстве (возраст)

Вопросы	Пол		Место проживания в детстве			
	М	Ж	Бол. гор.	Гор.-милл.	Небол. гор.	Сель. мест.
1. Я научилась/научился читать	5,1	4,9	4,6	5	5	5,3
3. Я начал(а) заниматься в кружке, секции, клубе	6,5	7,4	6,8	6,4	6,8	7,5
5. Я впервые начал(а) учить иностранный язык	7,6	6,3	7	7	7,6	8,3
31. Я впервые был(а) в библиотеке	8,1	7,9	8,1	8,2	7,8	7,5
32. Я впервые был(а) в театре	9	9,3	8,7	7,7	9,5	12

К новым практикам освоения культуры, культурного потребления мы отнесем другую группу событий, которая так же показывает средний возраст освоения данных практик. Получение информации посредством теле- и интернет контента (просмотр мультфильмов, фильмов и т.п.) в среднем начиналось по ответам респондентов в 10–11 лет. Позже возникает практики посещение кинотеатров, начиная с 11–12 лет в среднем. Позволим себе к этой группе также отнести посещение кафе и ресторанов, практика, появившаяся в среднем в 14–15 лет(см. Табл.3).

Таблица 3. Инновационные практики освоения культуры (возраст)

Вопросы	Ср. ариф.	Медиана
26. Я впервые стал(а) ходить в кино без родителей	12	12
45. Ходил(а) на свои деньги в кафе, ресторан	15	15
73. Я начал(а) смотреть на компьютере мультики, фильмы, ролики	10,6	11

В данном случае обнаружилась четкая зависимость от выбранных нами параметров. Так, просмотр мультфильмов и фильмов зависит от пола (мальчики в 10,2, девочки – 10,8) и места проживания (в большом городе в 10,4 в сельской местности 11,2). Посещение кинотеатров также зависит от пола (мальчики – 10,8, девочки – 12,5) и места проживания (большой города – 11,5, сельская местность – 13,1). Посещение кафе зависит от всех трех показателей: мальчики раньше, чем девочки осваивают эту практику (мал. – 14,5, дев. – 15 лет), жители больших городов раньше, чем те, кто проживали в сельской местности (14,7 против 15,5), имеющие более высокий доход, раньше, чем те, у кого низкий (13,1 против 16,8). (см. Табл.4).

Таблица 4. Зависимость традиционных практик освоения культуры от пола и места проживания в детстве (возраст)

Вопросы	Пол		Место проживания в детстве			
	М	Ж	Бол. гор.	Гор.-милл.	Небол. гор.	Сель. мест.
26. Я впервые стал(а) ходить в кино без родителей	10,8	12,5	11,5	11,7	12,2	13,1
45. Ходил(а) на свои деньги в кафе, ресторан	14,5	15	14,7	15	14,6	15,5
73. Я начал(а) смотреть на компьютере мультики, фильмы, ролики	10,2	10,8	10,4	10	11	11,2

Таким образом, традиционные и инновационные практики освоения культуры поколения Z, согласно данным нашего исследования, четко разграничиваются по возрасту представителей этого поколения. Традиционные практики – проявляются в более раннем возрасте (дошкольном и младшем школьном), а так называемые инновационные в среднем проявляются в подростковом возрасте. Однако, за пределами целей нашего исследования оказались мотивы и оценки рассмотренных практик, которые требуют дополнительного изучения. Уникальность предложенной нами методики позволяет изучить события детства, которые произошли в жизни различных поколений, включив максимально возможное число событий.

Библиографический список

Акулич М. М. Традиционная и инновационная культура в полиэтничном обществе // Вестник РУДН, серия Социология. 2010. № 3. С. 34–40.

Колосова Е. А. Потребительская социализация детей: подходы и практики // Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия: коллективная монография / научн. ред. С. Н. Майорова-Щеглова – М.: РОС, 2017. – С. 139–156.

Корсунова В. И. Культурное потребление в социологических исследованиях: обзор подходов к измерению понятия // Экономическая социология. Т. 20. № 1. Январь 2019. С. 148–166.

Лыкова И. А. Сущность культурных практики и их значение для развития ребенка // Педагогика искусства. № 2. 2016. С. 92–97.

Майорова-Щеглова С. Н., Колосова Е. А., Губанова А. Ю. Событийность детства: к вопросу об эмпирических доказательствах новой теории поколений // Социологические исследования. 2020. Том 46. № 3. С. 3–15.

Чудинова В. П. Чтение и литературные предпочтения школьников поколения Z: социокультурный контекст. Обсерватория культуры. 2018;15(6). С. 668–681.